

накал борьбы, человеческих чувств, страстей, жажду победы и горечь поражения. В романе нет объемных испанских заимствований, максимум фраза, развернутое предложение, иногда — отдельное слово на целой странице английского текста. Но они, эти искорки, поддерживают то ровное пламя, которым словно «горит» ткань романа, оттеняя ее уместностью, своеобразием и неповторимостью.

Библиографический список

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. — М. : Прогресс, 1989. — 616 с.
2. Денисова, Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод [Текст] / Г. В. Денисова. — М. : Азбуковник, 2003. — 298 с.
3. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики [Текст] / Ю. Кристева. — М. : РОССПЭН, 2004. — 656 с.
4. Литвиненко, Т. Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста [Текст] / Т. Е. Литвиненко. — Иркутск : ИГЛУ, 2008. — 308 с.
5. Хэмингуэй, Э. По ком звонит колокол [Текст] пер. с англ./ предисловие А. Зверева; ил. А. Плаксина. — М. : Правда, 1988. — 592 с., ил.
6. Hemingway, H. For Whom the Bell Tolls [Text] / H. Hemingway. — М. : Воениздат, 1973. — 229 с.

Тренева Мария Георгиевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков НОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт экономики и права», г. Иркутск, Россия

УДК 811

ББК 81

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ГИПЕРТЕКСТА

В статье анализируются основные философские труды, посвященные гипертексту и ряду его характеристик: нелинейности, деперсонализации автора, рассматривается гиперреальность через симулякры, а также признаки гипертекста в контексте эпохи постмодернизма.

Ключевые слова: гипертекст; постмодернизм; нелинейность; деконструкция; ризома; гиперреальность.

THE PHILOSOPHICAL GROUNDS OF HYPERTEXT

The article deals with the analysis of basic philosophical papers which are devoted to hypertext and series of its (defining) characteristics: non-linearity; author depersonalization. Also the article views the hyperreality by means of simulacra and hypertext's features in post-modernism context.

Key words: hypertext; post-modernism; non-linearity; deconstruction; rhizome; hyperreality.

Понятие «гипертекст» обязано своей актуализацией постмодернизму, и хотя большинство теоретиков постмодерна не упоминают понятие «гипертекст» как таковое, их высказывания о культуре печатных текстов «идеально вписываются в рамки возникновения новой формы гибкой и децентрализованной организации текстов» [13]. Прообразом современного гипертекста следует считать идею «диалога» (М.М. Бахтин), принцип деконструкции (Ж. Деррида), язык бессознательного (Ж. Лакан), концепцию ризомы (Ж. Делез, Ф. Гваттари), концепцию «открытого» текста (У. Эко). Это направление утверждает экуменически-безличное понимание искусства как единого бесконечного текста, созданного совокупным творцом [9].

Гипертекст — это особая форма организации и представления текстового материала, который осваивается с учетом множества взаимосвязей между его элементами и характеризуется нелинейностью, дисперстностью, многоуровневой иерархией, интерактивностью, бесконечностью, разнородностью. Основными структурными элементами гипертекста являются отдельная информационная единица (гипотекст) и средство, делающее возможным переход от одной информационной единицы к другой (гиперссылка).

Американский ученый И. Хассан первым дал системное описание характерных признаков постмодернистской культуры, к числу которых относит: 1) неопределенность (поливариантность, многозначность), 2) фрагментарность (децентрированность дискурса), 3) деканонизацию (канонизированного, догматизированного), 4) безличность (децентрированность субъекта), 5) гиперреалистичность (отказ от мимесиса, оперирование симулякрами), 6) иронию (включая самоиронию), 7) мутацию жанров (за счет гибридизации различных жанровых кодов), 8) карнавализацию (как форму игрового освоения мира-текста), 9) перформанс (участие, представление, обыгрывание текста, театрализацию жизни), конструктивизм (моделирование гиперреальности симулякров), 10) имманентность [11].

Сравнительный анализ определений «гипертекста» и признаков «постмодернизма» помогает увидеть их несомненную связь: так, неопределенность находит свое отражение в нелинейности, фрагментация — в структуре гипертекста, деканонизация — в свободной интерпретации, безличность — в деперсонализации автора, мутация жанров — в мультижанровости, перформанс — в интерактивности читателя, имманентность — в срастании сознания со средствами коммуникации.

Впервые термин «гипертекст» в сугубо филологическом смысле употребил известный структуралист-нарратолог Ж. Женетт в 1982 г. в своей классической книге «Палимпсесты: литература второго уровня» («*Palimpsestes: la littérature au seconde degré*»), где он исследует отношения между текстами и выделяет пять типов транстекстуальных отношений. Четвертый тип и выражает гипертекстуальность, существующую между двумя текстами, первый из которых (предшествующий) является гипотекстом, а второй (последующий) — гипертекст (здесь автор определяет гипертекст как «любой текст, произве-

денный от предшествующего текста путем прямой трансформации (трансформации просто) или не прямой трансформации (имитации)» [12].

Идея гипертекста заложена в идее «диалога» М.М. Бахтина. Согласно М.М. Бахтину, смысл каждого текста — в индивидуальности, неповторимости, однако раскрывается он только в ситуации и в цепи текстов, то есть каждый текст находится в диалогических отношениях с другими текстами, таким образом, отдельный текст теряет замкнутый характер, становится частью целого [3].

Понятия гипертекста и его структурных элементов нашли своё отражение в идеальном тексте Р. Барта, который он определяет следующим образом: «Такой идеальный текст пронизан сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он является собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество входов, ни один из которых нельзя признать главным; вереница мобилизуемых им кодов теряется где-то в бесконечной дали, они «не разрешимы» (их смысл не подчинен принципу разрешимости, так что любое решение будет случайным, как при броске игральных костей); этим сугубо множественным текстом способны завладеть различные смысловые системы, однако их круг не замкнут, ибо мера таких систем — бесконечность самого языка» [2]. Здесь текст — многомерное, нелинейное, поливалентное и незавершенное пространство. Структурными элементами текста у Р. Барта выступают «лексии»: «Мы станем членить исходное означающее на ряд коротких, примыкающих друг к другу фрагментов, которые назовем лексиями. <...> ...ее протяженность, устанавливаемая эмпирически, будет зависеть от плотности коннотаций, неодинаковой в различных местах текста. Всякий новый метод, едва оформившись, проявляет тенденцию «распространять себя» на факты, появившиеся задолго до него» [2].

Идея нелинейности гипертекста отражена в концепции ризомы Ж. Делёза и Ф. Гваттари и принципе деконструкции Ж. Дерриды.

Организацию нового типа текста, противопоставляющуюся линейным структурам, Ж. Делёз и Ф. Гваттари называли ризомой, призванной служить основанием и формой реализации «номадологического проекта» («номад» — кочевник) этих авторов. Ризома — определенное строение корневой системы, у нее нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода. Каждая точка корневища может быть соединена с любой другой (ризома не имеет исходного пункта развития, она децентрирована и антииерархична по своей природе) и не имеет преимущество перед другой, между двумя отдельными точками не может быть привилегированной связи. Ризома — это не механизм копирования, а карта с множеством входов. Рисунок на карте никогда не может считаться окончательным — он постоянно меняется, как и меняется сама действительность [7].

Также важно отметить вклад Ж. Дерриды в развитие идеи нелинейности. Он один из первых заговорил о новом типе книги, основанном на деконструкции, общем «методе» исследования литературных текстов. Деконструкция предполагает возможность выделения инстанций, которые не могут быть описаны как элементы структуры. Систематическое обнаружение подобных инстанций ведет к выделению одного или нескольких центров структуры. В рамках деконструкции текст представляется в виде «палимпсеста», множества неприсутствующих или присутствующих в форме «следа» слоев других текстов [6]. Ж. Деррида уверен, что в предстоящую эпоху нелинейное письмо станет реальным фактом культуры, так как современное мышление становится все более нелинейным, что и проявляет себя в формах письма: «То, с чем имеет дело современное мышление, не может быть представлено на письме линейно, в форме книги», — пишет Ж. Деррида [Там же]. По большому счету, все множество уже созданных текстов не может считаться линейными: ведь внутри каждого из текстов можно двигаться не в соответствии с замыслом автора, а вдоль и поперек, и тексты пересекаются, переходят один в другой, образуя единое текстовое пространство. В совокупности текстов можно двигаться как в единой непрерывной среде, следуя «бесконечным отсылкам следов мысли друг к другу» [Там же].

Идея деперсонализации автора воплотилась в «смерти автора» Р. Барта, который имел в виду то, что «текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл («сообщение» Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [1]. По Р. Барту, в произведении «говорит» не автор, а язык, читатель слышит голос не автора, а текста, организованного в соответствии с правилами «культурного кода». Технология ссылок предполагает «множественность» авторов, то есть делает невозможным существование обособленного текста [8].

По мнению Ж. Бодрийара, для реализации гипертекстов требуется свой тип реальности и понятие «гиперреальности». Для того чтобы понять, что такое гиперреальность, В.П. Руднев предлагает отождествить реальность с текстом, а текст построить как гипертекст [10, с. 71]. Ж. Бодрийар утверждает, что мы уже живем в гиперреальности. Концепцию гиперреальности следует рассмотреть в связи с Концепцией симулякров Ж. Бодрийара. Симулякры — это знаки, которые маскируют или подменяют собой реальность. Сравнивая репрезентативную и нерепрезентативную модели знака, Бодрийар отмечает, что симуляция отрицает принцип эквивалентности знака и реальности, образ берет верх над реальностью, опережает ее, «навязывает реальности свою имманентную эфемерную логику, эту аморальную логику по ту сторону добра и зла, истины и лжи, логику уничтожения собственного референта, логику поглощения значения...» [4, с. 67]. Образ «выступает проводником не знания и не благих намерений, а, наоборот, размывания, уничтожения значения (собы-

тия, истории, памяти и так далее)» [Там же]. Как результат — ирреальность поглощает реальность. Такова, пишет Ж. Бодрийяр, «логика симулякра: место божественного предопределения занимает столь же неотступное предшествующее моделирование» [Там же, с. 64].

Из вышеприведенного обзора идей философов-постмодернистов становится очевидным, что гипертекст по своей сущности представляет сугубо постмодернистский феномен. В принципах его организации находят воплощение практически все основные мировоззренческие установки постмодерна — нелинейность, децентрация, фрагментарность, имманентность. Гипертекст ничего не отвергает и не опровергает, он не входит ни в какое противоречие с уже существующими традициями и методами, вбирая их в себя как частный случай, и во многом развивает многие старые идеи.

Библиографический список

1. Барт, Р. Смерть автора [Текст] / Р. Барт. — URL: <http://www.durov.com/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения 07.06.11).
2. Барт, Р. S/Z [Текст] / Р. Барт. — М. : Ad Marginem, 1993. — 303 с.
3. Бахтин, М. М. Проблема текста. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. — М. : Искусство, 1986. — 444с.
4. Бодрийяр, Ж. Злой демон образов [Текст] / Ж. Бодрийяр // Искусство кино. — 1992. — № 10. — С. 64-70.
5. [Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия](http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=663887) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=663887> (дата обращения 02.06.11).
6. Галушко, Т. Г. Контекст, текст и гипертекст в свете некоторых идей постструктурализма [Текст] / Т. Г. Галушко // Вестник АмГУ. — 2000. — № 10. — С. 2-4.
7. Делёз, Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. — Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель, 2010. — 895 с.
8. Калмыков, А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ [Текст] / А. А. Калмыков. — М. : Издательство ИПК работников ТВ и РВ, 2009. — 84 с.
9. Культурология XX век [Текст] : энциклопедия / под ред. С. Я. Левит. В 2 т. Т. 2. — Спб. : Университетская книга, 2001. — 894 с.
10. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века [Текст] / В. П. Руднев. — М. : Аграф, 1997. — 384 с.
11. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература [Электронный ресурс] / И. С. Скоропанова. — URL: <http://sergg.ru/doc/poetics/rus-postmodern-literature/index.htm> (дата обращения 04.06.11).
12. Чувильская, Е. А. Гипертекст как явление ситуации постмодернизма [Электронный ресурс] / Е. А. Чувильская. — URL: http://www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Philologia/32537.doc.htm.
13. Шмидт, Э. Об универсальных библиотеках и садах расходящихся тропок [Электронный ресурс] / Э. Шмидт // Сетевая словесность: лаборатория